

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 17 октября 1989 г. № 124 (6692)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

САМЫЙ ДЛИННЫЙ КОРОТКИЙ ПУТЬ

Идет четвертая парламентская неделя, страсти в Верховном Совете и вокруг него не стихают.

Три недели ушло на разъяснения, убеждения, призывы не поддаваться эмоциям, на консультации по основам политики и права. И все еще становится очевиднее — призывы к компромиссу — призывы к решению торжества именно теми, кто еще с первого Съезда призывает не болтать, а делать дело и ссылаются при этом на избирателей, которые ждут, которые верят. Но могут и разувериться. Почему?

По тому, как помнят наши обязательства перед избирателями и как их лучше выполнять, депутаты разделились на две группы, — заметил член Комиссии Совета Союза по вопросам труда, соц. и социальной политики депутат В. Кириллов. — Одни убеждены, что они должны быть чужды обществу, что рупор избирателей в парламенте. Другие считают, что избиратели делегировали им свои права, доверились их уровню компетентности, культуры, понимания проблем. Эти депутаты убеждены, что защита интересов избирателей — в выработке общесоюзной политики, а в личном представлении последствий решения.

В самом деле ясно, что из-за целей и программ в парламенте видны противоречия между депутатами нет. Вопрос в средствах. Из-за средств идет борьба. При этом программы лозунги о правовом государстве и демократии наполняются вполне конкретным содержанием, депутаты донаывают, что именно понимают они под демократией и правом.

Призыв из зала перейти на нормы революционного права не был случайностью. В сущности он отразил убеждение ряда депутатов в том, что ситуация в стране обязывает их решать проблемы с позиций революционного правосознания. Быть может, дело тут еще и в том, что никаких иных позиций они и не знали. Попытки в очередной раз рубить сплеча, избирать самый короткий и прямой путь «для защиты интересов трудящихся» ведут в никуда. В конце концов этот «самый короткий путь» оказывается самым долгим. Пренебрежение законами оставляет незащищенным от произвола сам народ.

Депутат А. Гельман на совместном заседании Комитета по науке, народному образованию, культуре и воспитанию и Комиссии по вопросам развития культуры, языка, национальных и этнокультурных традиций, охраны исторического наследия с пригласившим депутата, представляющим культуру, упрекнул своих коллег в пасивности. Работу Верховного Совета торжонит низкий уровень политической, правовой, общей культуры. А голос депутатов от культуры при разборе основных сегодня законопроектов почти не слышен.

Совершенно справедливое замечание.

В. ЦЫБУЛЬСКИЙ.

СИМВОЛ — НА ВЕКА

«Стиль — это изобразительная форма, порожденная идеологией данной эпохи».

В. И. МУХИНА.

Творческая судьба Веры Игнатьевны Мухиной соткана из противоречий. Она — жертва сталинских репрессий, бывшая в 1930—1933 годах в ссылке вместе с мужем. Она же — лауреат пяти Сталинских премий, народный художник СССР, действительный член Академии художеств. Мухина была мастером, придавшим огромное значение вопросам формы, и при этом не только не оказалась в лагере «формалистов», но была признана официальной идеологией. Эта двойственность судьбы скульптора до сегодняшнего дня служит источником полных взглядов на ее творчество.

В течение 1989 году почти одновременно в Москве пройдут торжества в связи со 100-летием со дня рождения В. И. Мухиной и выставка проектов памятника жертвам сталинских репрессий, где в ряде представленных вариантов ее главное произведение «Рабочий и колхозница» используется как символ эпохи культуры личности. Постараемся разобраться в причинах, породивших столь различные суждения.

Расцвет творчества В. И. Мухиной пришелся на трагическую пору в жизни нашей страны — тридцатые и сороковые годы. Пресс официальная идеология ставила большинство художников перед жестоким выбором: закрыть за собой, как это сделали Р. Фальк, В. Татлин, дверь собственной мастерской или поставить свою кисть на службу властей предержавцев (как это сделали М. Бродский, А. Герасимов, В. Ефанов, Е. Казимир и др.). Однако иногда идеологическая машина давала сбой: после долгого шельмования М. Булгакова были приняты к постановке «Дни Турбиных», «сам» одобрил 1-ю серию эзевитского «Ивана Грозного», широкое признание получило творчество А. М. Толстого. Если каждый конкретный случай такого рода (а их не так уж мало) можно считать счастливым для художника и отечественной культуры стечением обстоятельств, то в целом тут нельзя не усмотреть некоторой закономерности.

Дело, видимо, было в том, что Сталин не мог полностью удовлетвориться услугами «предварительных авторитетов». Ему нужны были и подлинно авторитет, настоящее мастерство, талант которых можно было бы использовать для утверждения и воспитания существующего миропорядка. Поэтому время от времени идеологические шломы протирывались и выпускались порция «живой воды». Далее независимо от воли избранника-художника его произведение канонизировалось, а сам автор мог быть или приписан к кругу классиков, или опять задвигнут на место. При этом канонизация, если речь не шла о заводской конъюнктуре, было крайне сложно спротолировать. Известно, что С. Эзенштейн, ссылаясь на «Ивана Грозного», шел на осознанный риск, и последующее официальное признание было для него неожиданностью. В других случаях художники подвергались гонимым за произведение, вроде бы соответствовавшим требованиям социалистического реализма в его тогдашнем понимании — непрерывным присутствием духа «революционного романтизма» (вспомним, например, маляки на «Девушку в футболке» А. Самохвалова).

Исходя из сказанного, можно предположить,

что Мухина, приступая в 1936 году к созданию такого тематического произведения, как «Рабочий и колхозница», в большой степени авара ее судьбу случайно: повернись дело по-другому, и она вполне могла попасть в лагерь «формалистов». Надо отдать Мухиной должное, она ни разу не поддавалась слабости и ни в одной работе не погрешила против того, что сама считала истиной. Подтверждение тому — известный случай, когда скульптор фактически отказался делать портрет М. В. Сталина. Это, бесспорно, искренний и честный художник. Но есть и другая сторона проблемы.

По складу дарования В. И. Мухина была монументалистом, мастером, мыслившим категориями большой формы. Это делало ее искусством приемлемым для официальной идеологии, ведь тоталитаризм всегда тяготеет к монументальности. Изначально присущее творчеству Мухиной романтическая приподнятость и возвышенный энтузиазм также не противоречили тогдашней художественной доктрине. За это скульптору прочли нежелание примкнуть к «придаворному» лагерю, выступившему за свободу формальных поисков и некоторые другие вольности, непопулярные для художника, получившего столь высокие официальные признание.

Положение классика при жизни облегчало Мухиной существование, но в нем кричалась и подлинная творческая трагедия. Скульптор уже не могла полностью отрешиться от влияния кляны, запереть за собой дверь мастерской. Оставаясь субъективно чужим художником, Мухина становилась человеком системы. Произведения уходили из ее рук на улицы городов и начинали жить самостоятельной жизнью: воспеваемые духом превращались в воспевание существующего порядка. В этом смысле в судьбе скульптора как в капле воды отразилась трагедия творческой интеллигенции ее поколения. Объективно говоря, каждому талантливым и неподдельно искренним творчеством Мухина вносила свою лепту в то, что В. Пастернак называл «бесчеловечным владычеством выдумки». Как и большинство ее современников, Вера Игнатьевна не отдавала себе в том отчете. Да и не могла этого делать.

Исторично и по-человечески несправедливо считать искусство Мухиной «культамом», но в то же время надо помнить, что Мухина со всеми своими взлетами и заблуждениями всецело принадлежала эпохе тридцатых—сороковых годов.

И, наконец, последнее. История знает много случаев, когда потомки ценят в искусстве художника совсем не то, что назалось наиболее значительным его современниками. С. В. И. Мухиной дело обстоит не так, и в том тоже парадокс в творческой судьбе. Для нас, живущих в конце 1980-х годов и знающих о времени Мухиной в некотором смысле больше, чем знала она сама, непреодолимая ценность остается, как ни странно, то самое качество, какие были использованы чудной нам сталинской системой: удивительный, редкий дар владения монументальной формой, высочайшая форма, умение искренно радоваться жизни — качества, оказавшиеся более долговечными, чем исторические реалии, их породившие.

А. ЛЕБЕДЕВ, кандидат искусствоведения.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

Об интервью Н. И. Рыжкова (ЦТ, 15 октября)

Н. Гупалева, Москва: — Хотела бы поблагодарить телевидение, позволившее вот так, как называется, с глазу на глаз, встретиться с главой нашей правительства. Все-таки есть разница, когда М. И. Рыжков выступает с докладом перед депутатами и когда слушает честный и доходящий разговор о нашем положении. Побольше бы таких встреч. И не только с главой правительства, но и с Председателем Верховного Совета и другими официальными лицами.

О периодических изданиях во время подписной кампании

О. Письменная, Москва: — Результаты нынешней подписной кампании, судя по всему, не очень радуют редакцию многих газет и журналов. Вероятно, поэтому многие из них стараются, чтобы можно сказать, из кожи лезут, делая интересные номера, публикуя интригующие материалы. Все понятно — борьба за потенциальных подписчиков. Но куда исчезает стремление заинтересовать читателя, когда они становятся подписчиками? Уж больно отключаются мажоры, вышедшие в период подписной кампании.

По рубрике дежурил А. ГАСПАРОВ и М. СИМОНОВА. Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

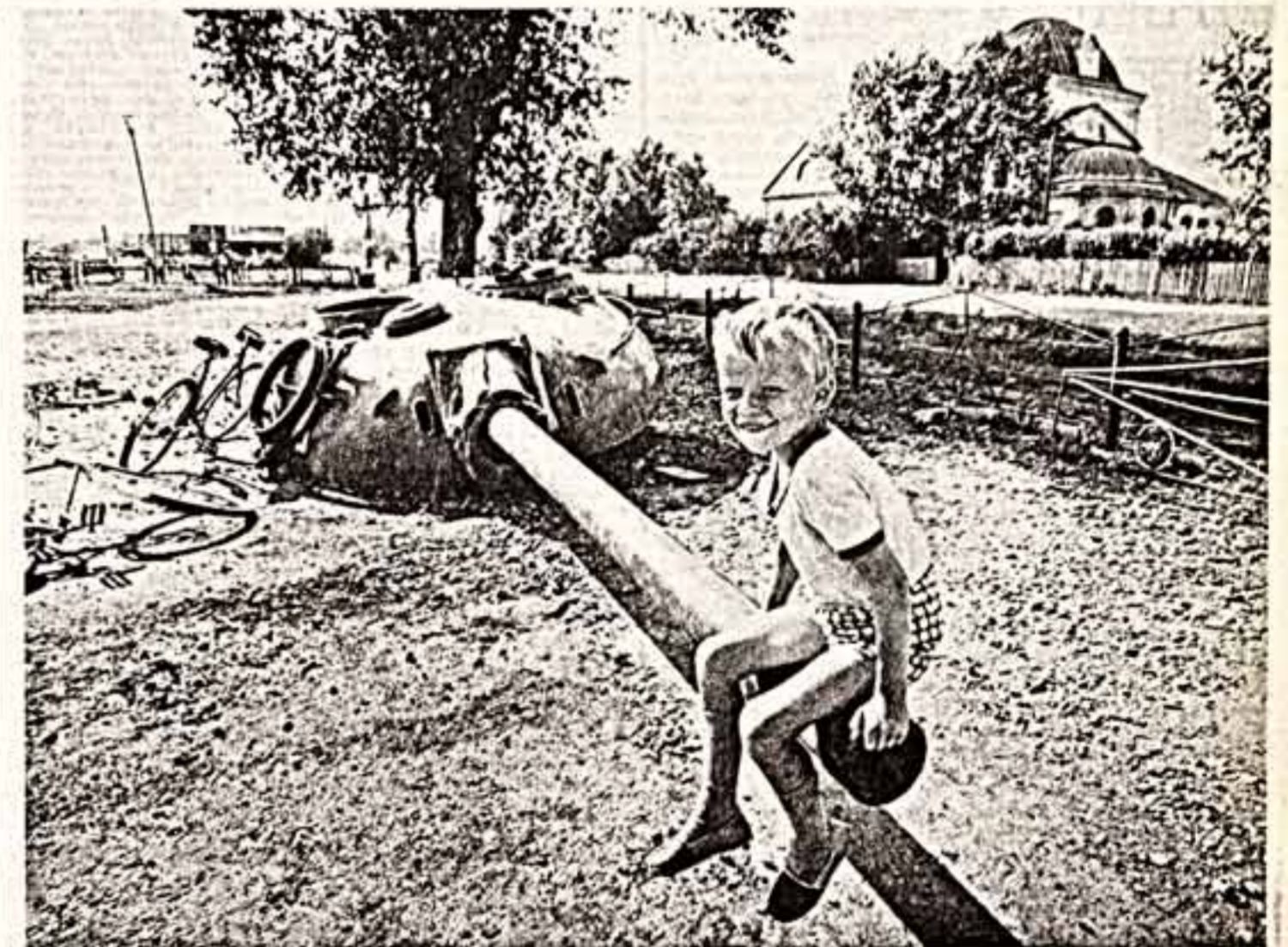
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ПРОБЛЕМЫ

НЕДОВЕРИЕ или «ДОГАДКИ»?

литолог профессор истории Гарвардского университета Ричард Пайкс: — Мы живем в эпоху создания образов, эпоху, в которую все труднее отличить видимость от реальности. Так как большинство людей не может определить, где же истина, то они верят в благоприятные намерения. Такое положение, утверждает Пайкс, предоставляет богатые возможности для проведения внешней политики, в том числе пренебрежения по сравнению с теми, кто в силу тех или иных обстоятельств не может не использовать на все сто процентов.

Каждый использует эти «преимущества» Советский Союз? Все известные у него пропагандистские средства, пишет Пайкс, он мобилизует на то, чтобы создать образ «страны, которой нужны мир и сокращение военного бюджета».

В самом характере формирования этой мысли почтенный профессор истории как бы оставляет возможность предположить или поверить легковесному читателю, что на самом деле Советскому Союзу не нужны ни мир, ни сокращения военных ассигнований. Говорить в эту минуту и на всякий случай — перепугаться. Причем, заметьте, мысль эта подается ненавязчиво, не является она замаскированной видимостью объективности.

НА ФОТОКОНКУРС

А. ЧЕРЕЙ. «Прощай, оружие!».

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Профессор В. Вобков размышляет о взаимоотношениях партийных комитетов Белоруссии с индустриальными общественными движениями.

3 страница

ЭКРАН

Кинорежиссер Н. Матюла рецензирует недавно вышедшие на экраны фильмы киностудии «Средний Азия»: «Восхождение», «Взгляд», «Чужбина» или кто-то другой», «Восхождение на Фудзияму».

4 страница

СЦЕНА

«14 лет спустя» — рассказ о гастрольном туре Шведской Королевской оперы в СССР.

5 страница

Об Эрмитаже, которому исполняется 225 лет, читайте на 2-й и 6-й страницах.

«Что дает мне моя вера в бога? — пишет читательница из Горького Е. Кислова. — В числе прочего достоинство подлинно человеческого. Никакие физические преимущества и материальные блага не рожают этого ощущения. Осознание неповторности своего Духовного мира не позволяет мне иначе относиться к Духовному содержанию окружающей среды».

Что и говорить, позиция, докторские уважения. Отчего же такое неудовлетворение после прочтения письма? А может, неудовлетворение после прочтения этого письма, а в другом, в которых тоже речь о вере?!

«Да вы служили, товарищи! — спрашивает сибирячка Н. Полякина ведущих телепрограммы «Взгляд» в ответ на ее письмо, опубликованное в газете 30 сентября. — Армия в нашей стране такая, какая страна. Наша посылка воспринималась на произведение А. Гайдера и Н. Островского. Мы им верили. Мы старались делать с них жизнь. А кому верить сейчас? За армию обидно особенно, ей во время обидно было не легко. Мой муж служил в таких «клятых» местах, как вальс, офицером запаса, и не сник. Два сына, офицеры, служат далеко от Москвы. Их «кляты» не хотели бы были в Тбилиси 9 апреля! А мой сын был. И он не убил женщин и стариков. Он спас их. А были его. Вы были рядом со «смертью». Так почему же так легко бросаете обвинения? Возврат к старому невозможен. Да кто же его хочет! Но ведь ваши слова разрушающе действуют на неокрепшие души и умы. А нам надо как-то постараться снова научиться верить в добро и справедливость. Мы верили. Жили трудно, но прекрасно».

Каково должно быть человеку, трудно, но прекрасно, как ему казалось, осуществившему свою миссию на земле, вдруг узнать, что очень многое из прожитого оказывается в переосмыслении? А если бы вера срединой той, что в бога? Думается, именно поэтому для многих невозможно переосмысление прошлого. И это — трагедия не одного поколения. Интересны в этой связи отклики, пришедшие на публикацию «Потерянные десятилетия» (28 сентября).

«Изначно, что любой идеал — мысленный образ совершенства чего-либо, — рассуждает москвич Ю. Николаев. — Любая мысль может быть следствием анализа комплекса знаний, либо следствием эмоции. Нередко победившей в Великой Октябрьской революции и начавший строить новое общество, был движим исключительно эмоциями, так как в абсолютном большинстве своем был безграмотным. Огромная «прослойка» русской мыслящей интеллигенции, около 20 миллионов человек, по разным причинам покинула Россию. При обеспечении для большинства этих людей возможности свободно мыслить мог бы возникнуть прецедент для просвещения народа. Однако этого не случилось. Так грешил культурный фундамент идеала. Затем Сталин с его «исраблением» голодом, войной, эпоха застоя... Трещина фунда-

мента превратилась в пропасть, в которую сбрасывались все многообразные условия мог быть создан новый человек! Можно ли говорить об этом сейчас, когда шквал публикации, в том числе и в «Советской культуре», просто воплотил о катастрофическом падении нравственности, сравнимом разве с апокалипсисом».

Надо заметить, писем, в которых читатели высказывают озабоченность нравственным состоянием нашего общества, в редакционной почте предостаточно всегда. На сей раз, кроме прочего, подлил масла в огонь Станислав Говорухин. Его статья о разлуке преступности в стране (30 сентября и 7 октября) задела за живое.

Разумеется, сие не означает, что общество должно устремиться от решения столь гущей проблемы. Но для его решения есть иные пути и методы. Какими? Вот, например, что предлагает выпускник Московского института культуры А. Вайштейн: «Говорят, улица живет по жестоким сталинским законам. Когда-то природа для человека была стихией. Природу в общем и целом покорили. Теперь стихия охватила его, в том числе городского уличу, которую мы часто боимся не меньше, чем древние люди боялись грома и молнии. Но наши далекие предки не просто боялись непонятных явлений, а пытались

успокаивать не в меру шаловливых богов и духов. Шаманство и прочие свяшествоидания в течение тысячелетий представляли научному обществу природные явления. Что же касается влияния на стихию городской уличу, то тут мы, минуя шаманские заклинания, полностью полагаемся на науку: сколько диссертаций написано о том, как влиять на вполне определенный контингент — школьников, студентов, осужденных, учащихся ПТУ, алкоголиков. А что делать с человеческой средой, не влияющей на понятие контингента, то есть с улицей? Где научные рекомендации. А что если пригласить из дальних краев шамана или заклинателя духов? Но есть и более реальный вариант — карнавал. Они и в Европе проводились и проводятся, и Россия ими не брезговала».

Где же уличные музыканты и скорморы, выходящие к народу не по плану отдела культуры, а по зову души! Может, именно их нам и не хватает?..

Ну, конечно, нам не хватает праздников. Только... Вряд ли издержки и измученные в вечных очередях и лонская теплая уже не только дефицита, но и самого необходимого. Люди смогут искривить всемирный закон, но не люди с той же тоской в душе... А закончить в котле бы словами из письма пенсионера на Тульском Д. Толмачева: «Смотрю на вымершие деревни Нечерноземья, и оторопь берет. Ведь не было нештатных монгольского, война давно прошла, в деревне с их культурой, традициями, укладом жизни уже нет. Сильные жители говорят, что даже влоки, с грехами пчелы почти не берут мед, потому что она не выделяет нектар... Только и остается что — верить...».

Н. МАЙДАНСКАЯ.

В ПРОШЛЫЙ четверг мне довелось уже анализировать реакцию солидных органов западной прессы на процессы, рожденные перестройкой, происходящей в Советском Союзе. Я, конечно, не предполагала, что мой обзор мог бы быть хоть в какой-то степени исчерывающим или хотя бы полным.

Вот что, например, пишет из университетского городка Кембриджа под Бостоном известный американский по-

Григорий ОГАНОВ, политический обозреватель «Советской культуры».

ПРЕЖДЕ всего не хотел бы делить общественные силы, общественные движения на формальные и неформальные. И не только потому, что нет у нас чисто формальных движений. Но и потому, что на языке нашей административно-командной системы слово «неформальный» стало со временем синонимом «политический», столь печально известному в прошлом.

Дети перестройки — инициативное, самостоятельное общественное движение еще молодо. В нем участвуют весьма разные общественные, социальные силы, и оно отражает их различные взгляды, устремления, стремления. Желания и даже противоречия. Но конечная цель почти у всех участников одна — стремление помочь перестройке, обеспечить ее успех либо в политической, либо в экономической, либо в культурно-исторической, экологической или других областях. Вот почему важно своевременно заметить позитивные начала и деятельность инициативных формирований. На XIX Всесоюзной партконференции принята резолюция «О демократизации советского общества и реформе политической системы». Стало быть, вполне естественно ожидать не сокращения самостоятельных групп, а появления новых движений в народе. Это слово расширяется, расступаясь потоком полноводья. Однако пока эту закономерность партийно-политические руководители не хотят замечать или попросту игнорируют. С другой стороны, с официальными требованиями все чаще стали раздаваться голоса о том, что «митинговать» демократия слишком затянута. Но ведь митинг представляет собой такую же необходимую часть общественно-политической жизни правового государства, как и гласность, свободные выборы, контроль снизу за уровнем политического руководства. Чураться всего этого нам не к лицу.

XIX ВСЕСОЮЗНАЯ партийная конференция, осудив в деятельности общественных организаций такие недостатки, как заорганизованность, формализм, ослабление самостоятельных начал, а то же время рекомендовала «всемерно содействовать тому, чтобы общественные организации по-новому осмыслили свое место в обществе, энергичнее включили свой творческий потенциал в процесс обновления, чтобы и дальше развивалось общественное патристическое движение в поддержку линии на перестройку».

К сожалению, в практике взаимоотношения большинства партийных комитетов республик с самостоятельными движениями наблюдаются стычки, конфронтация, весьма ревнивое отношение и конкретным проявлениям их самостоятельности.

С одной стороны, и руководители, и аппарат партийных комитетов охотно цитируют М. С. Горбачева, говорят о правомерности инициативы и о том, что партия не претендует на монопольное владение истиной.

С другой — провозглашают этому процессу под предлогом защиты «принципов», поступают которыми никак не поступают.

В чем причины такой противоречивости?

В недалекие времена застоя, политического компорта для партийных и всех иных руководителей сформировалось мышление, основанное на безответности и беззащитности подчиненного по отношению к начальнику, на безоговорочности командно-приказных методов руководства, недопустимости многообразия мнений. Это мышление живет и поныне в головах многих власти предержащих: «Думаю, как я, и распорядился — ты выполняй!».

Это мышление, содержащее в себе, словно в бетоне, стереотипы и шаблоны, не воспринимает изменений в ходе перестройки жизненных реалий, пытается игнорировать их, отбросить. Потому оно в штыки воспринимает

О взаимоотношениях партийных комитетов с инициативными общественными движениями

В поисках диалога

иную точку зрения, причем независимо от направленности народного движения. Возьмите, к примеру, такое непопулярное движение, как экологическое. Но назовите такую власть предержащую голову, которая бы активно поддерживала это движение. Не сыскать подобного примера. И не только в Белоруссии.

События во многих регионах страны сверхубедительно показывают: даже сильная, даже кровавая «встряска» дремотного мышления не всегда способна его повернуть. А до Грузии были Алма-Ата, Нагорный Карабах, Сумгаит, Ереван, Ваку. Потом Фергана, Новый Узен, Львов. Я вовсе не оправдываю инициаторов этих событий, но нельзя оправдать и партийные комитеты, их лидеров, которые довольно странно проводят в жизнь установки XIX Всесоюзной партконференции, последних Пленумов ЦК КПСС.

Политические методы, согласно классической ленинской формуле, партийного руководства государственным и общественными организациями, самостоятельными движениями предполагают в первую очередь помощь им в выработке задач, теснейшую связь с ними, личные встречи, оказание партийного влияния. Политические методы — это работа с людьми, понимание людей, их настроений, сопереживание людских радостей и печалей. Политические методы — это и соблюдение такта, этики взаимоотношений. Но ряд наших партийных работников в острейших ситуациях почему-то ищут не политических методов воздействия, не идут к людям с разъяснениями, а по старой привычке нажимают те кнопки, по которым отдают команды МВД, КГБ, армии. И пошла конфронтация...

КАКИМ же образом посредством политических методов можно оказать наиболее эффективное партийное влияние на общественное движение? До сих пор известно, что только непосредственным участием коммунистов в их работе. Увы, за исключением единиц, которые пошли туда на свой страх и риск, коммунисты остаются в стороне. Больше того, иные партийные комитеты и организации запрещают коммунистам участие в таких объ-

единениях. Все «неформальное» независимо от их ориентации считается из чего-то антикоммунистическим элементом.

Из доктринальной истории нашей партии как ее величайшую заслугу не вычеркнуть участие большевиков и в различного рода профсоюзных, и в Государственной думе, и в заключенных компромиссах с иными партиями. Страницы легкого пути запретительства по инерции следуют сталинско-кузовско-брежневскому толкованию марксизма-ленинизма. Тех, кто возражает, адресуя к ленинской работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», написанной в 1920 году.

Огульное запрещение участие коммунистов в инициативных самостоятельных объединениях, ссылается на Устав КПСС. Но ведь в первом разделе Устава говорится как раз о необходимости активного участия коммуниста в политической жизни страны, в управлении государственным и общественными делами, о необходимости деятельно способствовать все более полному осуществлению социалистического самоуправления народа. В Уставе не оговорено участие коммунистов в демократических формированиях, но он не содержит и запретительных оговорок. Думается, данное запрещение обрекает партийные комитеты и организации на явный проигрыш, на отчуждение от больших групп активно действующих людей. Да ведь сам разум, логика должны подсказывать: роль есть иная, чем у тебя, мнение, ищи случая поспорить, убедить в своем или отказаться от него, взять на вооружение мнение оппонента.

Резолюция «О демократизации советского общества и реформе политической системы» содержит важный для наших суждений вывод: «В условиях исторически сложившейся в нашей стране однопартийной системы наличие постоянного диалога, критики и самокритики, самоконтроля и самооценки в партии и обществе — вопрос жизненного значения».

Нетрудно заметить, что установки состоявшегося в июне пленума ЦК КП Белоруссии вряд ли будут эффективно действовать бо-

лее глубокой демократизации общественной и внутрипартийной жизни, вряд ли они послужат нам необходимым перестройке, если нам делу консолидации всех общественных сил.

В ОФИЦИАЛЬНЫХ белорусских изданиях, в средствах массовой информации по поводу и без повода раздаются раздраженные голоса в адрес Василия Выкова, Алеся Адамовича, лидеров самостоятельных объединений. Их стараются поддеть посылками, навесить политические ярлыки. Такая практика многих заводов уже в тупик.

Правда, в противовес ей раздаются и обещающие суждения. Хотел бы поддержать, на-

приглашенных лиц. А после, вызвав «на ковер», их отчитывают за действительные и мнимые промахи.

НАБЛЮДАЯ нынешние острые последствия запретительского синдрома руководящих кадров, и в первую очередь партийных, нельзя не заметить, что основой запретительства становится, как правило, профессиональная некомпетентность в вопросах духовной жизни общества, низкая политическая культура, неспособность предвидеть отдаленные последствия предпринимаемых действий. Вряд ли в фигуры таких руководителей — и из почти бесчисленно обнаруженные в них главным образом лишь специалистов промышленного и сельскохозяйственного производства.

Достаточно сказать, что в Белорусской республиканской парторганизации специалисты народного хозяйства среди первых секретарей горкомов и райкомов партии составляют 95,6 процента, среди вторых — 75,2 процента. Эти цифры приблизительно отражают положение и в других регионах. В то же время немногие из партработников имеют партийно-политическое образование. Среди секретарей горкомов и райкомов Компартии Белоруссии их 46,5 процента, заведующих отделами — 20,9, а инструкторов этих партийных комитетов — только 8,2 процента, инструкторов обкомов КПБ — 31,4, инструкторов ЦК — 45,7 процента.

До сих пор многие партийные руководители не заботятся о своем теоретическом росте. Такие промышленно-сельскохозяйственные специалисты ни в грош не ставят специалистов с гуманитарным образованием. Я с ужасом вспоминаю их суждения, откровенно, без тени смущения высказываемые на факультете повышения квалификации партийных, советских и идеологических кадров Минской ВПШ. Они привыкли вести диалог административно-командным тоном.

КАК ВОЗРОДИТЬ интеллектуальный потенциал КПСС, ее лидеров в центре и на местах, что нас ожидает, если не сделаем этого? Ориентир есть. И. Маркс называл пролетариата тех, кто рассуждает прияти на руководящую должность и успешно справляется с обязанностями без необходимой научной подготовки, не мучая себя изучением теоретических вопросов. В. И. Ленин предостерегал, что опора только на практику делает партийного работника кулаком.

В этом, думается, и содержится ответ на вопрос, на который истинно, желательнее поискать ответ самостоятельно и каждому партийному комитету, и его лидерам, каждому коммунисту: чем объяснить, что самостоятельные инициативные движения, борющиеся за перестройку, за демократию, за нашу культуру и экологию, добиваются своей цели только собственными силами, нередко в штык партийным комитетам, а не вместе с ними, не под их руководством?

В. БОБКОВ,
доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент АН БССР,
Минск.

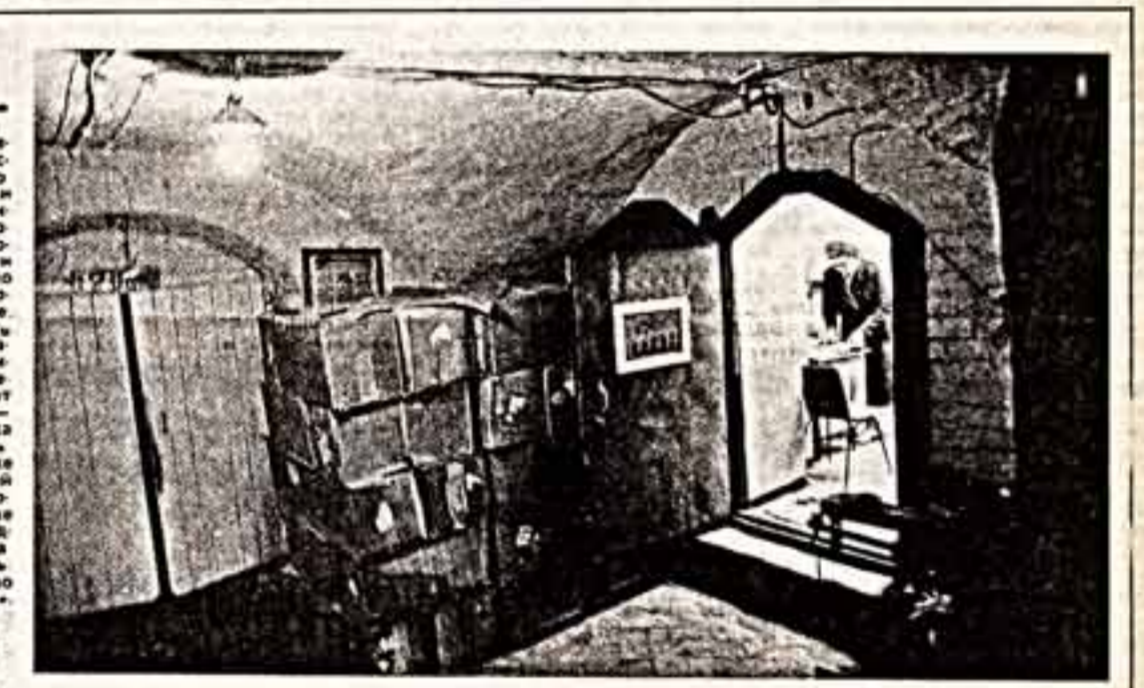
ЗАЧЕМ «ДОЛОЙ» ПИСАТЬ СМОЛОЙ?

ФОТОРЕПЛИКА

Стоя у древних стен Воскресенского собора в Угличе, реставратор Семен Егнатьевич Юнов, отдавший годы жизни искусству восстановления памятников архитектуры Углича и Ярославля, с тоской взирал на новенькие вставленные в древние башни разрозненные недавно отреставрированные стены собора и размышлял: «Ничего же, это искусство — использовать памятники XVII века под склады, базы, гаражи, и мы боремся против этого, хотя и не всегда успешно. Но, по-моему, вот так разукрашивать стены храма — варварство того же порядка, что и варварство «неформальных борцов за Русь матушку». Историю говоря, уже есть решение: местные власти о переводе склада в другое помещение, и завтра его здесь не будет. А где взять деньги и средства на реставрацию, в первую очередь? Подобным «неформальным борцам» стоит помнить, во имя чего затевается борьба...»

Грустные мысли записал и сделал фотографии А. Тегин-Радно.

НОВОЕ ВРЕМЯ

му — позиция И. Бродского, Э. Неизвестного, М. Шемякина, В. Асенцова и многих других мастеров культуры. Так что рамки планируемого фестиваля могут быть расширены и не ограничены разовой акцией.

Мы просим коллег — и не только музыкантов, проживающих, работающих за рубежом, откликнуться на наш призыв, объединиться в поисках взаимоприемлемых решений, высказать свои идеи, предложения. Фестиваль может быть спонсируемым, объединяющим разные искусства и литературу. Творческие работы, разоблаченные по цеховой принадлежности, получат возможность сообща обсудить, что дожен и может сделать художник в современном мире.

Идем мы и реакции потенциальных спонсоров, в том числе зарубежных. Инициаторы обратились к Джорджу Соросу — создателю советско-американского фонда «Культурная инициатива». Мы заинтересованы в сотрудничестве с «Генеральными штабами культуры», созданными в Европе по инициативе французских деятелей искусства. Пожале, что формы их работы, о которых рассказывал недавно бывавший в нашей стране координатор этого движения Илья Ралат, близки нашим замыслам.

Мы не можем дальше оставаться отчужденными, разобщенными. Время не терпит, и важно не упустить шанс, сделать перемены необходимыми. За нас эту трудную работу не сделает никто, вместе мы с ней справимся. Пастернаковский стихотворение «поверх барьеров» выражает суть наших устремлений. Протянем друг другу руки — поверх барьеров.

Это обращение адресовано прежде всего в редакцию журнала «Новое время», поскольку он имеет широкое распространение за рубежом, издается на многих иностранных языках. Редакция выразила активную поддержку идеи фестиваля, включилась в организационную работу.

Какой отклик нашла идея проведения фестиваля? Сегодня уже можно говорить об этом с определенностью, судя по реакции деятелей искусства и сопатриотических организаций.

ли, остался великим немецким композитором, национальным героем двух стран, чье искусство принадлежит всему миру. Скалатини, Дист, Рахманинов, Шалалин — этот перечень границ не имеет. Но ноты Стравинского в руках студента Московской консерватории в пятидесятые годы — повод для грандиозного скандала. И даже Ойстрах — было и такое время — не мог играть опального Шостаковича. И Сталлин давал указания: «Басы — на четверть октавы выше». И Жданов учил композицию музыкальных гениев двадцатого века. Пройдя этот выучку, писали и они марши и о вожде народов, и о шефе палаческого корпуса Берия. Естественно, что деятели искусства полны решимости не допустить повторения прошлого, открыть простор свободному искусству, которое не может существовать под патронажем феодалов от культуры».

Народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий, Герой Социалистического Труда Игорь Моисеев приветствует проведение фестиваля, на котором могли бы встретиться художники нашей страны и русского зарубежья: «Где бы художник ни родился, где бы ни жил, он всегда помнит в своем творчестве об истоках, и его внутренняя, духовная связь с Родиной остается».

Одной из первых отозвался народная артистка СССР В. В. Дударова, выразившая готовность к практическому участию. «Идея фестиваля прекрасна, — пишет она, — и я присоединяюсь и авторам обращения. Но в этом фестивале, кроме общего призыва соединиться «поверх барьеров», должна быть каналь-то стержневая линия. Может быть, сосредоточить внимание на больших композиторах, тесно связанных с Россией?» Думается, что такими композиторами станут прежде всего Прокофьев, Стравинский, Лурье, которого недавно открыл заново для наших слушателей Гидон Кремер.

Народный артист РСФСР Николай Петров пишет: «Хотелось бы пожелать организаторам фестиваля, чтобы инициатива не осталась какой-то единовременной акцией, кампаней, за которой последует тишина... То, что пытаются организовать авторы обращения, — не праздник. Это абсолютно естественный процесс возвращения долгов народу».

Подобные мысли высказывают народный артист РСФСР Эмин Хачатурян, лауреаты международных конкурсов Александр Рудин, Борис Петрушанский. Исполнители предлагают провести открытые уроки, школы мастерства для студентов из разных стран.

Елена Чернышева, репетитор американской балетной труппы, художественный руководитель Венской оперы, пишет: «Еще недавно вы-

езжающие за рубежом советские артисты получают инструкцию — не общаться с Рудольфом Нуревым, не замечать Михаила Барышников, не вступать ни в какие отношения с Мстиславом Ростроповичем... Сегодня, к счастью, все переменилось: и нам, эмигрировавшим на Запад, запросто заходят приехавшие из России. Они посещают наши репетиции, расспрашивают об особенностях труппа... Как правило, оказавшись за рубежом, мы никогда не отделили себя от русского искусства, подлинной отечественной культуры. Российский интеллигент, вопле случая и обстоятельстве оказавшийся на Западе, невидимыми нитями связан со своим Отечеством». Следует и практическое предложение: создать свободную ассоциацию, осуществляющую «стыковку» представителей искусства, работающих по разные стороны границ.

Вадим Писарев, солист Донецкого театра оперы и балета, лауреат Международных конкурсов, рассказал о знакомстве с Еленой Чернышевой, которое состоялось во время недавней гастрольной поездки в США в составе ансамбля «Московский балет»: «В течение месяца она бок о бок работала с нами, и ее блестящие уроки, индивидуальные занятия с солистами, художественный вкус, тонкое понимание психологии артиста во многом определили успех выступления советского коллектива. Встречаясь с Чернышевой в репетиционном зале, надю ловя каждое, даже на первый взгляд незначительное замечание, я невольно задавался вопросами: как же могло получиться так, что столь талантливый, по-настоящему профессиональный педагог, к тому же человек редностного обаяния, отторгнут отечественной культурой? Почему же искусство, так высоко оцененное по океаном, в свое время не было востребовано в полной мере на Родине?»

Позитивное отношение к проведению фестиваля высказали и деятели театра. Народный артист СССР Олег Ефремов, главный режиссер МХАТ, говорит о судьбе Михаила Чехова, его огромном влиянии на театральное искусство на Западе. Один из старейших служителей театральной сцены — ленинградский артист Михаил Деятин вспоминает печальные страницы отечественной культуры, говорит и о сегодняшних режиссерах прошлого: «Мы достали из записников, из спецхрана произведения многих художников, писателей, ученых. Широко издаем, и пример, Николай Бухарин. Но почему «первым парнем на дереве», — считает популярный артист театра и кино Игорь Костальский. — А это возможно, когда нет выбора, нет условий для сравнения. Но при таком положении неизбежна творческая деградация и артиста, и зрителя».

Действительно, с негативным, скептическим отношением иногда приходится сталкиваться

Самый распространенный аргумент: «Нужно в первую очередь заботиться о тех, кто здесь. И без того наши музыканты полубезработные, а мы создаем конкуренцию, перекладываем общественное внимание на благополучных зарубежных гастролеров». Еще раз подчеркнем: речь идет о совместных концертных программах с участием советских артистов. И самое главное — фестиваль будет способствовать пробуждению интереса и высокому искусству, формировать потребность в постоянном созерцании в непреходящих ценностях культуры. Другой довод — зачем это нужно, ведь теперь и без того все можно, все разрешено. Но речь идет не только о десятке-другом «звезд». Широкие общественные усилия, многообразие инициатив. Выдвигаются и «сумасшедшие идеи», которые в привычные рамки не вливаются. Андрей Битов подумывает восстановить «Метрополь», собрать для общей беседы развешенную по свету «литерскую группу» литераторов, художников, артистов. Михаил Таривердиев предлагает собрать «растительные шестидесятые». Предлагают воссоздать «бульдозерную выставку», экспозицию в Манеже, где Эрнст Неизвестный вел дискуссию о специализации искусства с Н. С. Хрущевым... У Эрнста не угасла мечта — построить «Древо жизни» по обе стороны океана...

Кинорежиссер Владимир Бондарев недавно завершил фильм на основе творческой биографии Эрнста Неизвестного «В ответе ль зритель за слезами». Этот фильм — первый о советском художнике, поинимавшем Родину, созданный при его жизни, в котором киноискусство сливается с живописью, скульптурой, замечательной музыкой Алета Тертеряна и политической, — убедительное свидетельство недопустимости командовать культурой, ее творцами. Хотел бы заметить, что мысль о фестивале задалась у меня после беседы с Эрнстом, приобщившим и нам недавно на советско-американскую встречу, где он выступил с лекцией «Свобода и культура».

Голос мастеров искусства были услышаны госорганами. Незамедлительно отреагировало Министерство культуры СССР — заместитель министра Юрий Хильчевский заявил со всей определенностью: призыв авторов письма и использованию потенциала наших соотечественников за рубежом в интересах советской культуры, более широкому и предметному знакомству наших людей с вершинами мирового искусства может быть только поддержка.

А вот еще одно принципиально важное сообщение: «Министерство иностранных дел СССР существует инициативе видных советских деятелей культуры относительно организации в нашей стране фестиваля с участием соотечественников, проживающих за рубежом... МИД СССР готов оказать содействие организации фестиваля, в частности как посредник, через советские посольства, облегчая контакты, решая визовые проблемы».

Откликнулись и организаторы культурной жизни. Среди них — недавно созданная Московская ассоциация искусств. У ее генераль-

ного директора Леонида Сорочана немалый опыт организационной работы. Оркестр Леонида Утесова, всемирно известные театры Аркадия Райкина, хореографических миниатюр Леонида Янобсона, Ленинградский мюзик-холл, международные фестивали — все это этапы его работы.

Людмила Песляк, директор культурного центра при «Внешторггидате», задача которого — пропаганда отечественной культуры за рубежом и знакомство нашего народа с лучшими образцами мировой культуры, также просит включить представителя центра в оргкомитет фестиваля.

Что же, хорошо известно, какую роль играет умелая организация в культурной работе. Не случайно в почте фестивалей упоминаются Сергей Дягилев, Сол Юрок... и Госконцерт в надежде, что и его коснется наконец перестройка, что из организации, олицетворявшей в недавнем прошлом в представлении артистов бюрократической пронозы, протектирование, коррупцию, оно превратится в компетентного защитника их интересов.

У наших организаторов концертной жизни, у сопатриотических институций нет даже минимального понимания психологии большого артиста, — говорит Андрей Гаврилов. — Они не чувствуют, как на каждом шагу задевают его достоинство. Получается разговор с инопланетянами. Воглад таможенина может убить — до отъезда сил не хватит отойти от «эффекта встречи». А организаций для всеобщего БИ-БИ-СИ неразрешимая задача: узнать, есть ли в Большом зале подходящая комната для акукооператора и можно ли ей воспользоваться для записи концерта Ашенаяна. А ведь он делает нашей стране подарок в миллиониллона. Я не доверю Володю никому. Он, его семья будут жить у меня, ездить с мной шофером. Страшно передать его хоть на миг в чужие холодные руки».

Увы, все это так, все справедливо! Но не удержусь и от такого замечания. Немало видных деятелей русского культурного зарубежья все еще во власти обид, нанесенных властью предержащими люмпенами. Отвращая предложения о сотрудничестве, они радуют своих хозяев. Жертвами становятся невинные люди, которые страстно жаждут высокой духовности, задыхаются в пошлости, которая заполняет вакуум.

Сейчас очевидно — никакие принципиальных препятствий к проведению фестиваля нет. Но есть серьезные организационные проблемы, по существу мы еще не знаем, как подступиться к такому не имеющему прецедента делу. Пусть откликнутся активисты — кто хотел бы принять личное участие в организационных делах, какие есть для этого возможности. Фестиваль не преследует коммерческих целей — все средства пойдут на дальнейшее развитие сотрудничества, на пропаганду высокого искусства.

Л. ГОЛДИН,
профессор, доктор философских наук.

СПЕКТАКЛИ

ПОТЕРЯННЫЙ МИР

Работа Омского академического театра драмы «Наплыв» по пьесе Юрия Князева в постановке Вячеслава Кокорина — это размышление о смысле и законах бытия...

Славу Кипша, давая одну за другой лампы, наваливается тьма. Впрочем, режиссер не навязывает никаких выводов...

НА СЦЕНЕ ТЕАТРА ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Хор

В нескольких городах нашей страны с успехом гастролирует Театральная академия Пуны (Индия)...

«ЖИВОЙ стены»

«Вы просто не в своем уме, если упустите спектакли Театральной академии — после него практически все западный театр напоминает оазисы на затопленном земном зеркале»...

«Живой стеной» — тогда зрителю удастся красноречиво проникнуть в священный храм, где плывут жизни и интриги, там, во время дождя...

Донос на самого себя

«Контракт на убийство» поставлен на Малой сцене ЦАТСа по пьесам Славомира Мржежа А. Вилькиным и Ф. Чехановым.

«В пьесе два действующих лица — шестидесятилетний, в прошлом литератор, Магнус и тридцатипятилетний Морис, в данный момент исполняющий обязанности портня...

СГОДНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ АКТРИСЫ АЛИСЫ КООНЕН.

«...Как ни странно, у Эммы в исполнении Коонен нет ни малейшей чувственности. В самых рисованных ситуациях она почти сухая. Нет сластолюбия в ее позы, ни намека на гротескность в ее облике».

«Коонен всегда оставалась тонкой, болезненно чувствующей, легко и бурно реагирующей на внешнюю среду, женщиной переломной эпохи обостренности, оцущения и восприятия».

14 ЛЕТ СПУСТЯ

Новая встреча с Шведской Королевской оперой

Один из старейших музыкальных театров мира, отмечавший свое двестишестидесятилетие в 1988 году, вновь возвращается в Москву...

С одной стороны, такая компания полностью отвечает жанровому определению оперы, с другой — «всеволоды» драмы».

крытым пылевыми гастролей. Это не просто прекрасная певица, но и большая трагическая актриса. Даже безмолвные сцены наполнены у нее огромной выразительной силой.

«Зато, напротив — обычные семейные интрижки, связанные с продажей сада или невозможностью перебраться из провинции в Москву, становятся высочайшей трагедией, позволяя взглянуть в глубины человеческой натуры и увидеть там истоки распада личности и общества».

Судя по этому спектаклю, труппа театра отличает высокая музыкально-исполнительская культура, однако ярких индивидуальностей здесь, увы, немного, а качество голосов зачастую оставляет желать лучшего.

С ватнеровским репертуаром традиционно связаны наиболее значительные достижения Шведской Королевской оперы. И нынешняя постановка «Лоэнгринга», осуществленная учеником Валтера Фельзенштейна профессором Гетцим Фридрихом, несомненно, принадлежит к числу таких достижений.

Итак, гастроль удачи. Прекрасно было вновь поздравить шедевра Моцарта и Вагнера в стенах Большого театра, особенно если учесть, что в собственном его репертуаре прозвучали два этих гения на сороклетний день отсутствия. Остается сожалеть о том, что Шведская Королевская опера не прислала к нам ни одного провозвестника национальных авторов.

Дмитрий МОРОЗОВ. Сцена из спектакля «Лоэнгринг» Р. Вагнера. Фото Э. Рудберг.

Для любого человека повздать в Ленинград, нечаянно или долгожданно, — всегда великий праздник духа. Ну что, в самом деле, в этом мире может поспорить с неповторимой Северной Пальмирой? И только близкая к достижению мечта стоять рядом с имением города еще одно имя: созданным заботой, любовью, болью и подвигами этого города великого музея — Эрмитажа. Я живу Ленинград. Это предопределенно означает — я живу Эрмитаж. Прелесть этой истории человеческой культуры с древнейших времен и до новейших, мир дальний и ближний, столь невероятно разный, но одинаково притягательный, ибо искусство всех времен и народов представлено здесь самыми лучшими образцами. Таким сложился этот музей за два с лишним века; иначе он отменяет свое 225-летие. И хотя разный был эти годы, Эрмитаж шел сквозь века спокойной поступью хранителя и собирателя.

Подумать только, повелевание своим на нашей земле Эрмитаж обязан причине в сущности негуманитарной — моде. Век XVIII в середине своей завел моду на просвещенных монархов. Венценосцы музеевровали и занимались сочинительством, водили дружбу с умами яркими, непременно волевыми, собирали произведения великих живописцев и делали заказы великим

У его подножия за могучей гранитной стеной
вечно течет Нева. Изменчивая от ветра
и солнца, и неба, и настроения людского.
То спокойная, солнечная и голубая,
то подернутая серебряной легкой дымкой,
то холодная, мрачная... Но над ее столь
непостоянным непокоем стоит всегда светлая,
неколебимая и прекрасная — Эрмитаж.

все это накладывает на систему, на цепь знаний, связей, закономерностей и только тогда дает плоды. Сегодняшний молодой ученый может рассчитывать только на себя да еще на добротную помощь и сердобольность стариков. На пути самообразования он тратит столько времени, что уровня двадцатилетнего Левинсона-Лессинга едва ли достигнет к 40 годам. Эта трагедия не только личностная. Это трагедия культуры в целом. И одолеть ее в отдельном вздохе Эрмитажа просто невозможно.

Эрмитаж живет трудно. Старые полотна с годами, веками моложе не становятся. Чем дальше, тем труднее даже под неусыпным оком опытных хранителей и реставраторов содержать музейные сокровища. При тесных запасах, при переполненных залах. Особенно это трудно в дворце. Дворцовые стены — сами произведения искусства, разведка в них при всей изобретательности затруднена. О кондиционере и говорить не приходится.

Манжиковский дворец на противоположном берегу Невы в какой-то мере разгрузил русский фонд, дал дополнительные площади, но это капля в море для такого собрания. Стоит сегодня в строительных лесах прилегающие к Эрмитажу здания по Дворцовой набережной. Работы идут медленно. Очень рассчитывал музей своей юби-

Приют отшельника над Невой

людным в расчете не на бытовую комфорт, а на возможность любоваться и размышлениями. Все ли из них умели любоваться и размышлениями. Все ли из них умели любоваться и размышлениями. Все ли из них умели любоваться и размышлениями. Все ли из них умели любоваться и размышлениями.

блеском, мы нечасто ведем об Эрмитаже серьезный разговор. Только об очень ярких поступках, только о тяжких утратах, которые вдруг становятся известными. А судьбу Эрмитажа, как судьбу всякого музея, определяет работающий здесь человек. В руках хранителя, реставратора, научного сотрудника, экскурсовода находится творения великих. От живого человека, музейщика, зависит не только их здоровье, сохранность и долгая жизнь, но и тот путь, по которому они придут или не придут к людям, становятся или не становятся частью духовного облика общества и времени.

нописец и створер, он исполнил свое дело бережно и любовно. И встал в один ряд с безвестными мастерами Древней Руси. Имена и дела реставраторов никому не известны. Но они остаются в истории Эрмитажа. Это вполне достояние чести.

А что касается «Даная», она повисла в экспозиции. Уже скоро. «Даная» Рембрандта.

Галина Александровна Принцева, работающая в отделе истории русской культуры Эрмитажа, специалист по истории дендрологии, по портрету эпохи первых русских революционеров. Каждый из нас, кто хоть сколько-нибудь внимательно вглядывался в лица этих людей, не мог не ошутить в своем сердце чувства любви и поклонения. Красивые, такие молодые люди, и уже состоявшиеся. Главное в них состояло — они знали, как прожить жизнь с пользой для народа своего и Отечества. В истории Родины дендрологи — наши первые и на всю жизнь любовь. Вот только не часто мы имеем возможность вглядываться в их лица. Сегодня, когда разговоры о создании музея дендрологии в Ленинграде приобрели оттенок трагический, стали поводом для стыда и сердечной боли, мы назвали по справедливости время, в котором живем, временем горького бесплательства. В самом деле, до сих пор спорим, где, в каком доме создавать музей, хотя в историческом центре города для этой цели подходит едва ли не каждый второй. Маж тем музей — это не только стены, музей — это святыня, возможность прикоснуться взглядом к документу и реально увидеть лица. Самым большим держателем материалов дендрологии эпохи, причем, самым ценным, является Эрмитаж. Но для отдела истории русской культуры Эрмитажа дендрология — из архаики — лишь малая часть того, что музей обязан сохранить и сделать достоянием культуры сегодняшнего общества.

ротом: рассказ представляет собой историю западноевропейского искусства. Отдел самый представительный и по числу хранителей здесь произведений искусства, и по количеству сотрудников. Отдел, который в начале истории Эрмитажа был единственным, был целиком Эрмитажем и на равных спорил в достояние с крупнейшими коллекциями мира. Он и сегодня не утратил своего высокого состояния, а в последние годы слава его шагнула широко за пределы нашей страны.

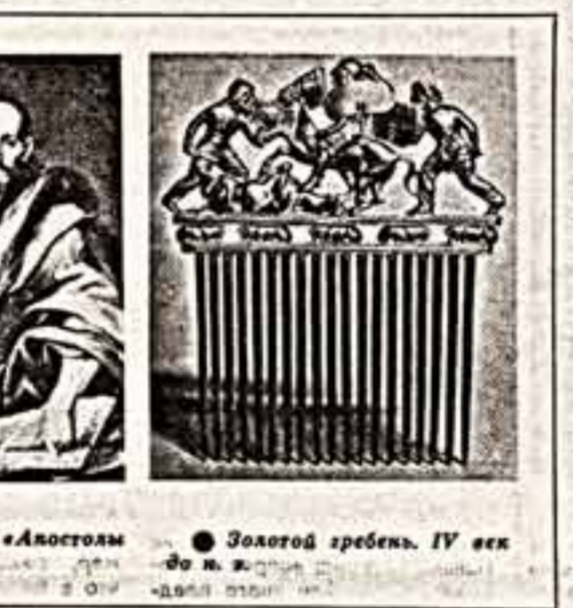
— Каждое поколение вносит свой вклад в изучение эрмитажных коллекций, — говорит Татьяна Кирилловна. — И тем не менее еще и сегодня многие коллекции не изучены. Эрмитаж разделял судьбу страны во всех отечественных и мировых войнах, в коллективе было немало людей служивых, присланных сюда по разнарядкам. Они не желали знать наших проблем и не любили музей. За что его любить, если не знаешь, — за непринятие существования, за мизерную зарплату, за огромную ответственность, ведь тяжким грузом лежит на плечах сохранность каждого шедевра!

лей отпраздновать в обновленном Эрмитажном театре. Но строители не успевают, и пройдет юбилейное заседание в помещении Октябрьского концертного зала. Удальства тут нечему, наша жизнь везде одинакова — работаем медленно и плохо. Великие музеи не живут вне времени, вне нравственности, утвердившей конкретную эпоху. История страны проходит по их сердцу, как по любому другому, просто следы остаются навечно. От странностей политических концепций, от пронолов личности, от бед народных.

Впервые Эрмитаж отправился в эвакуацию в 1914 году, в Москву, подальше от театра военных действий первой мировой войны. Вернулся в родные стены уже в советское время. За год до 1941-го все здания Ленинграда составили планы эвакуации. Когда началась война, немедленно отправился на Восток готов был только Эрмитаж. В считанные дни было упаковано и отправлено на Урал 1.118.000 экспонатов... Оставались на стенах пустые рамы. Пережидали в подвалах мебель, фарфор, люстры... Оставался под смертоносным небом ансамбль из пяти эрмитажных зданий, который может составить славу любой из столиц. Прямым попаданием снарядов были повреждены знаменитые Атланты Нового Эрмитажа, Растреллиевская галерея, Гербовый и Малый тронный залы, Иорданская лестница...

● Сфинкс. Фигурный сосуд. V век до н. э. ● Вазы Греко-Римского периода. ● Аполлон. ● Золотой гробец. IV век до н. э.

● Сфинкс. Фигурный сосуд. V век до н. э. ● Вазы Греко-Римского периода. ● Аполлон. ● Золотой гробец. IV век до н. э.

РУССКИЙ ОТДЕЛ был снова создан на основе историко-бытового отдела Русского музея, сначала ставшего историческим отделом музея этнографии, а потом уже переданного в Эрмитаж. К этому добавились поступления из других музеев, из Музея истории революции, в частности из пригородных дворцов, из Петровской коллекции, стали поступать материалы археологических экспедиций. Фонд рос, и трудно сказать, какой бы сложился его состав, если бы мы не нашли в Эрмитаже подлинных учителей.

Первым я называю Владислава Михайловича Гамку. Для меня он навсегда остается идеалом историка, а сама история — жизнью жизнью живых людей. Понять и познать человеческий мир эпохи — такой считал науку историк Владислав Михайлович. Он был очаровательный человек, натуре подлинно художественная, литератор и дивный рассказчик. История перестала быть для нас абстрактной чередой надуманных закономерностей, мы научились слышать не только ве человеческую поступь, но и живое дыхание.

А вторым был Андрей Валентинович Пономарев, великий историк искусства, знающий все особенности и тонкости искусства, и все секреты хранения наших уникальных вещей, обработки, учета, умения их показать в экспозиции. Он был строг, требователен, работа с ним — вечный экзамен.

И был еще Владимир Николаевич Васильев, который заведовал нашим отделом с 1942 по 1975 год. Гений организации творческого процесса. Все занимался своим делом, и каждый имел возможность прорисовать.

При такой расстановке сил даже на фоне спокойного, а точнее сказать, равнодушного общего отношения к русской истории, даже при предельной тесноте Эрмитажа стали возможны коллекционно-фондовые выставки русского искусства, автала, миниатюры, вышивки, стелы, древнерусской книги, дендрологии. Потом стали открываться выставки, показывающие время, эпоху в целом, такие как «Петербург Пушкина», «Иванский проспект». Повалили по стране передвижные выставки из наших фондов, до пяти тематических выставок одновременно. И стала совершенно необходимой работа сотрудников нашего отдела с музейщиками едва ли не всех городов нашей огромной страны.

Сейчас времена изменились. Мир вновь стал интересен России. Огромное количество зрителей отнимает у нас работы консультативная. К нам обращаются театры, киностудии, издательства не только нашей страны. Выставки русской живописи и декоративно-прикладного искусства на наших фондах проходят в странах Северной и Латинской Америки, в Индии, во многих столицах Европы. События в мире стала выставка «Россия» — Франция. Ван просвещенная. Сейчас готовим выставку «Век Екатерины», огромную, богатейшую. Она будет коммерческой. Предпочитаем, что даст Эрмитажу для развития немалую сумму, хотя работать на коммерческой основе нам еще учиться и учиться.

Чтобы отдел жил с большой пользой для общества, немного надо: старшие в нем должны со временем обрести черты своих учителей. Это просто при той школе, которая есть в Эрмитаже. И это очень трудно.

Татьяна Кирилловна Кустодиева в нашем ко-

ЛИЗНЬ в Эрмитаже, а в работу здесь 32 года, прогрессировала медленно, трудно. Но при наших богатейших фондах и более чем скромном экспозиционном пространстве все-таки утвердился коллекционный постоянный экспозиции. Раньше показывали только живопись. Считалось, этого вполне достаточно для того, чтобы зритель понял искусство Франции XVII—XIX веков. Скульптура, прикладное искусство навечно были отданы фондам. Новый принцип не требует дополнительного пространства. Но коллекционный показ даже небольшой коллекции английского искусства создает ощущение полноты узнавания.

Изменилось и наше отношение к зарубежным выставкам. Много лет Эрмитаж показывал свои шедевры за рубежом. Это были целые выставки, две-три полные представления о той или иной нашей коллекции. Но сколько их было! Одна в год. В одной, в лучшем случае в двух странах. И были целые регионы, где присутствия Эрмитажа, звука о нем не было десятилетиями. При весьма интенсивной художественной жизни.

Сейчас мы участвуем во многих международных выставках, куда собираются вещи из крупнейших лучших музеев мира. Участвовать в выставке одной вещью — дело хлопотное, особенно если мы одновременно участвуем в нескольких таких выставках. Тут и охрана, и страхование, и техника перевозки. Но из опыта могу сказать: высокий тонус этих выставок определяет именно вещи из Эрмитажа. Качество и сохранность их признаются превосходными. Эрмитаж во всем мире признан сегодня музеем, где нет проходимых вещей, в технология их хранения считается безукоризненной. Авторитет Эрмитажа — это ав-

ПОТЕРИ Эрмитажа, раны Эрмитажа... Увы, из них несли не только войны. Картины из его собрания волевым решением передавались в Москву для пополнения работами старых мастеров коллекции Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Была устойчивая и нерушимая легенда о бездонности эрмитажных фондов. Она не просто перевернула правду о том, что коллекция, создаваемая планомерно, не терпит произвольного вмешательства. Эрмитажное собрание создавалось именно планомерно. Далеко не все вещи, закупаемые за рубежом, удавалось спасти от гибели в Эрмитаже. Только переключались в каждой из школ находились приближенные к этому музею. Остальные становились украшением царских и великокняжеских дворцов, в порой и продавались внутри России.

Даже в первые годы после революции, когда государственная комиссия во главе с А. Бенуа получила в свое распоряжение дворцы Царского Села, Павловска, Гатчины, Петергофа, Ораниенбаума, частные коллекции таких просвещенных собирателей, как Юсуповы, Строгановы, Шуваловы, Шереметьевы, в Эрмитаж отбирались только шедевры, только те, что дополняли и развешивали его коллекцию по сложившимся вполне направляемым отдалам.

Нет, не был бездонным, безбрежным эрмитажные фонды. Не было в них лишних шедевров, каждый был уникален и незаменим, ОБ ЭТОМ,

циант Гоцковского, желая погасить свою задолженность русской казне, предложил вместо денег богатейшее собрание западноевропейской живописи, включающее 225 картин. Гоцковский собирал их, одну к одной, годами по просьбе прусского короля Фридриха II. Но финансы Пруссии были расстроены неудачами Семилетней войны, в России всегда могла оплатить императорскую прелесть.

Собрание Гоцковского было так великолично, так раздорило императрицу, что специальные агенты и дипломатический корпус державы получили указание со всем усердием следить за аукционными. И росло эрмитажное собрание: из Дрездена поступила коллекция графа Брюля, из Парижа знаменитое собрание Криуса, из Лондона лорда Уолпола, из Брюсселя маркиза и картин, купленные у Кобенцеля... К ним добавлялись серебро и бронза, часы и зеркала, оружие, светильники, древние монеты и геммы...

Евгения Герасимова вместе с именами Геннадия Широкова и Александра Рахманино стало известно всей стране. В тот день два удара ножом и банка серной кислоты обрушились на прекрасную «Даная» Рембрандта.

— Я этот день не забуду никогда, — говорит Евгений Никифорович. — Поверхность картины дышала, красный слой скликал пузырьки, давился, тек вином. Минуты, секунды, пока химик определял состав кислоты, пока думали, чем нейтрализовать, казались вечностью. Мы стояли вокруг «Даная» плотным кольцом, набирали в рот воду и брызгали на полотно. И сомневались. Что такое вода? Чем больше воды, тем больше кислоты, тогда другой концентрации. Потом химик сказали, надо быть бегать с «Даная» на набережную и поласкать в Неве. Тоже, я думаю, не выход. Во многих местах красный слой вспучился, но сохранился, мы сразу стали укреплять его нашими эрмитажными клеями. Как оказалось, рыбий клей прекрасно нейтрализует кислоту.

А ведь были еще и два пореза. Авторский холст был уже дважды дублирован, вдруг через порезы затекала кислота! Сняли, проверили, продублировали снова. И стали думать, что дальше! Убрать натек и больше не прикасаться. Но тогда место «Даная» навечно в залеиске. Условно тонировать! Решили, что пойдем проверенным эрмитажным путем. Кислота проникла неравномерно: где-то разрушено только ла, где-то живописный слой, но сохранился подмалевок. Все авторское сохранилось. Утраты восполняем авторским составом красок, кладем их не грунт, чтобы работа реставраторов была видна, под рентгеном видна, если сблону против света — глазом видна.

Многие реставрационные школы мира ищут новые методы, новые составы красок, но только исследуют, но и используют синтетично. Эрмитажная школа консервативна. Наш главный принцип — нельзя экспериментировать с шедевром. Мы знаем, как ведет себя масло, лак, клей, это проверено веками. И не хотим, чтобы прелесть познания разрушительными плодами наших сегодняшних новаций.

Именно по этому принципу — не навредить — создавал Андрей Филиппович Митрохин при Эрмитаже первую в Европе школу реставраторов. Было это в самом начале XIX века. Он не избрал состав клея, которым мы работаем до сих пор. Вообще реставратор всегда идет по Эрмитажу как бы в двух армянских плащах. Вот «Святое семейство» Мурлыло, любуйтесь! Но его дано бы не было в экспозиции, если бы не золотые руки Зинаиды Владимировны Николаевой. Вот «Одифф» Джорджоне. В каком бы она была состоянии сегодня без Александры Михайловны Маловой — подумать страшно! Эрмитажные иконы восстанавливал Федором Антоновичем Калинин. Сам исто-

торитет страны, ее культуры. Конечно, в определенных, но достаточно широких кругах.

Все в музее определяют люди. У нас и сегодня немало специалистов уникальной эрудиции и особого душевного настроения. Причем не только среди признанных авторитетов, но и в среде молодежи. Десят лет работы в Эрмитаже многим создали прочное и яркое имя. Ну в список поминаний в лично всегда открываю имени Александра Николаевича Бенуа. Во спасение русской культуры сразу после революции он не просто переступил через политические, человеческие убеждения. Он пошел на это, чтобы спасти произведения искусства из пригородных дворцов, из частных коллекций, чтобы все, достойное Эрмитажа, собралось под его крышей. Не могу не назвать и одну работу Александра Николаевича. Обычно путеводители мы не включаем даже в научную литературу. Но путеводитель по Эрмитажу, составленный Бенуа и вышедший в 1910 году, для каждого из нас до сих пор — настольная книга. Во-первых, невероятная полнота описания, во-вторых, глубина и оригинальность трактовки, одна строка иной раз имеет монографию.

Следом за Бенуа в назыву Эрнеста Карловича Литвардта и Владимира Францевича Левинсона-Лессинга. За ними — высочайшая эрудиция, великолепная память о каждом человеке, вещи, события по годам, по дням. Жизнь их прошла в реальных обстоятельствах нашего времени, горно это признавать, но надо: они сделали далеко не все, но что были способны, да и сделанное еще не все стало достоянием общества. Книга Левинсона-Лессинга об истории эрмитажной коллекции издавна только сейчас. Я непременно должна назвать Татьяну Давыдовну Каменскую, Мишеля Васильевича Добролюбова, эрмитажного библиотекаря Матвея Александровича Гуновского, хранителя уникального мира книги, по ценности не уступающего нашему собранию живописи, Шелюникова, Соловьевича, Всеволодова... Много их, чьим сердцем и умом жив Эрмитаж. Очень важно, что многие из них еще и преподавали в Академии художеств.

Но вот что в еще что сказать: при нашей нынешней системе образования таких людей больше просто не может быть. Способности, память —

о продажах в 20—30-е годы вещей из коллекции Эрмитажа на зарубежных аукционах, о чужих продажах в чужие руки в последние годы написано много и в популярном задоре не всегда точно. Но одно неоспоримо: без бомб и снарядов, одним волевым решением вождей Эрмитаж нанесен огромный урон, невозможный. Ничто в сегодняшнем мире не заменит ни Рафаэля, ни Рубенса. А обратного пути для нас, проданных, преданных, увы, нет.

Но и сегодня Эрмитаж — музей, ровень с которыми стоят только Лувр и Британский музей в Лондоне. Сегодня старое французское слово «эризматика» утратило свой исконный смысл (уголок отшельника) и стало именем собственным. Его коллекция — гордость известной в мире — в большинстве стран всех континентов показывала он свои выставки. Соответственно и на Дворцовой набережной в Ленинграде побывали с выставками почти все ведущие музеи мира. Более 250 таких выставок прошло за последние годы в Эрмитаже. Не только шедевры живописи со всего мира прошли перед нами в его стенах, но вся история мировой культуры, включая и самобытное искусство таких стран, как Мексика, Иран, Индия...

К юбилею Эрмитаж открыл выставку «Шедевры мировой живописи». Из 13 музеев привезли сюда полотна, которыми гордятся Вашингтон и Вена, Флоренция и Чикаго, Лондон, Будапешт, Прага, Дрезден...

Выставка из тысячи предметов знакомит нас в дни юбилея с дарами Эрмитажу за последние десятилетия. Эти выставки без лишнего словечка убеждают нас в том, что Эрмитаж принадлежит к юбилею великого музея, не забудем, что хранит его бесценные коллекции не народы, а люди. Научные сотрудники и администраторы, хранители и реставраторы, экскурсоводы и смотрители, строители, энциклопедисты и полярники Эрмитажа заслуживают в этот день наш восторженный поклон. Пусть и вперед не покинут их любовь, надежда и терпение. Пока их великий труд остается подлинным достоянием, будет жить Эрмитаж.

ЛЕНИНГРАД. Э. ГОРЧАКОВА.

ИМЕННО Эрмитаж, о богатствах которого Екатерина II писала: «Всем этим любуются только мыши и я», стал первым общедоступным музеем России, и в формировании духовной среды, просвещения и создании общественного вкуса его место — рядом с великой русской литературой.

От той самодержавно-ноктелливой откровенности столько мыши и я до сегодняшнего ежедневного потока в Эрмитаж более чем в два с половиной миллиона человек, конечно же, дистанция огромного размера. Прихотью, модой и волея случая созданный музей, стал общенародной необходимостью. Но все в этом мире не создается — даже веками не складывается само по себе. Музеи создают люди. Музейные шедевры хранят люди. Даже самые великолепные, с умом и тонким чутьем составленные собрания могут стать духовными центрами, а могут не стать. Все зависит от людей, при них и ради них существующих.

Для тех, кто от начала Эрмитажа и до дней сегодняшних работает в этом музее, он никогда не был ни модой, ни прихотью. Не был ни просто работой и заботой. Весь смысл и всю прелесть жизни составлял для них Эрмитаж.

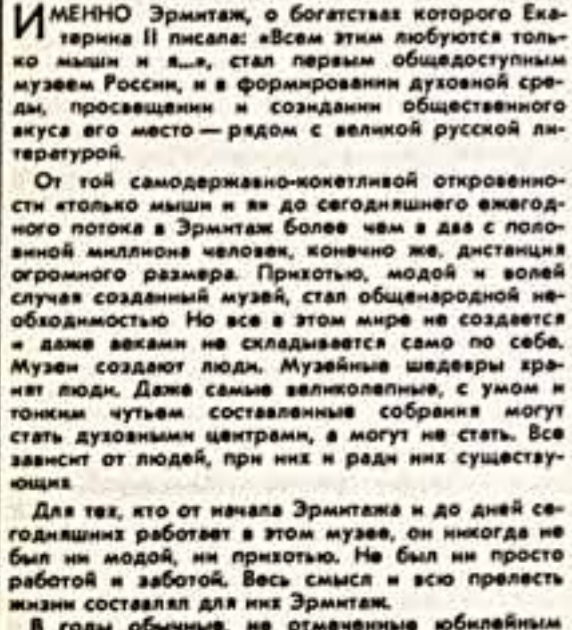
В годы обычных, не отмеченных юбилейным

Д. Дю. «Портрет А. П. Ермолова». Тициан. «Портрет молодой женщины». Жан Антуан Гудон. «Вольтер, сидящий в кресле».

Питер Пауль Рубенс. «Христос в терновом венце». Рембрандт Хармеж ван Рейн. «Портрет старика в красном». Леонардо да Винчи. «Мадонна с младенцем».

Питер Пауль Рубенс. «Христос в терновом венце». Рембрандт Хармеж ван Рейн. «Портрет старика в красном». Леонардо да Винчи. «Мадонна с младенцем».

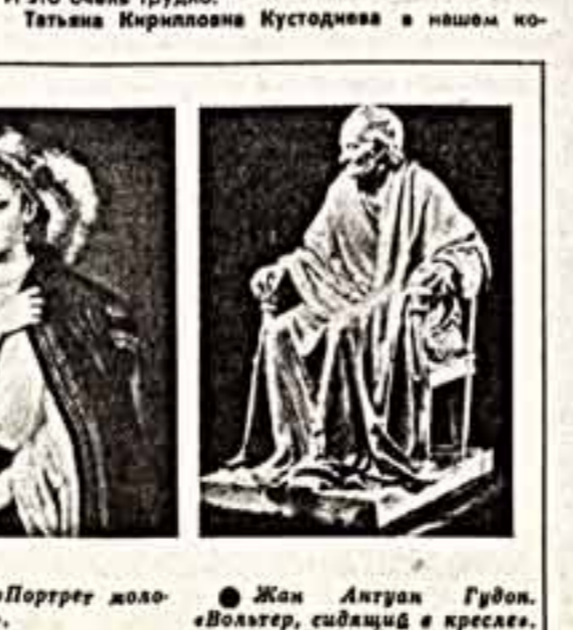
Питер Пауль Рубенс. «Христос в терновом венце». Рембрандт Хармеж ван Рейн. «Портрет старика в красном». Леонардо да Винчи. «Мадонна с младенцем».

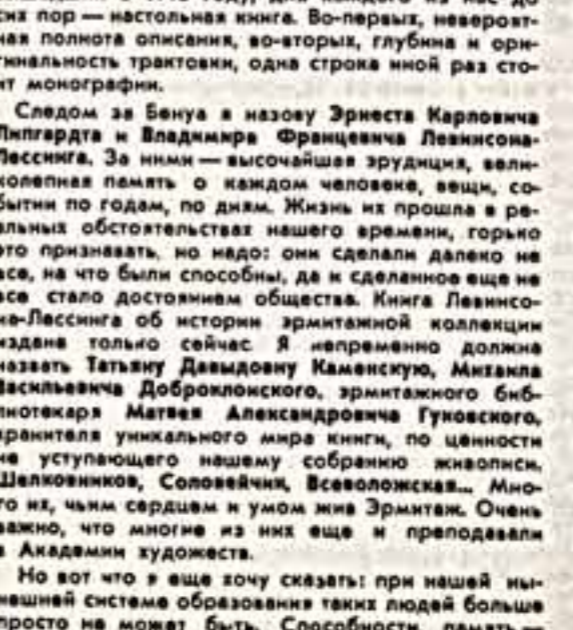
● Д. Дю. «Портрет А. П. Ермолова». ● Тициан. «Портрет молодой женщины». ● Жан Антуан Гудон. «Вольтер, сидящий в кресле».

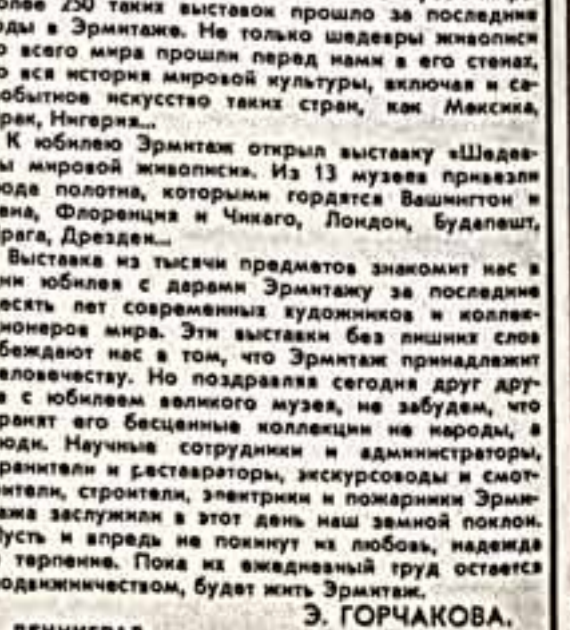
● Д. Дю. «Портрет А. П. Ермолова». ● Тициан. «Портрет молодой женщины». ● Жан Антуан Гудон. «Вольтер, сидящий в кресле».

● Д. Дю. «Портрет А. П. Ермолова». ● Тициан. «Портрет молодой женщины». ● Жан Антуан Гудон. «Вольтер, сидящий в кресле».

● Д. Дю. «Портрет А. П. Ермолова». ● Тициан. «Портрет молодой женщины». ● Жан Антуан Гудон. «Вольтер, сидящий в кресле».

● Д. Дю. «Портрет А. П. Ермолова». ● Тициан. «Портрет молодой женщины». ● Жан Антуан Гудон. «Вольтер, сидящий в кресле».

НИКОТ НЕ ЗАБЫТ

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Без вести не пропавшие...

«Мы почти уверены, что советские воины, похороненные в нашей деревне, числятся среди пропавших без вести. А ведь их, наверное, ищут родные и близкие. Может быть, они услышат нас?»

Более десяти лет пытаются разгадать тайну захоронения в деревне Штраупниц (ГДР, округ Котбус) учителя русского языка Вильфрида и Сою Косс. Прежде чем рассказать о поисках, которые ведут супруги вместе со своими учениками, приеду выбитые на каменной плите фамилии:

- Давос Николай, 8. 7. 1942 г.,
- Хохлов Алексей, 9. 8. 1942 г.,
- Кожиссаров Павел, 8. 7. 1942 г.,
- Коржиков Александр, 1. 8. 1942 г.,
- Ротченко Андрей, 1. 8. 1942 г.,
- Зайцев Дмитрий, 9. 8. 1942 г.

Когда Вильфрид и Сою впервые увидели эту братскую могилу на сельском кладбище, их поразило необычное совпадение в датах смерти — солдаты умирали попарно. Кто они и что с ними случилось? Чьи забытые руки предали их прах земле, побеспокоившись о том, чтобы имена русских солдат не забыли?

На одном из уроков привели сюда учеников. Их также не оставили равнодушными эти вопросы. Тогда и решили вместе попытаться ответить на них.

Чутьочку прояснить тайну помогли старожилы. По их рассказам, в этой деревне раскопаны лагерь для принудительных работ, где находилось около сотни военнопленных из разных стран, в том числе и советские воины. Удалось отыскать женщину, которая работала тогда поваром. Она рассказала, что, несмотря на нацистскую пропаганду, изображавшую русских чуть ли не изверга-

ми, местные жители относились к ним с симпатией. Рискуя, тайком передавали им хлеб, продукты, а в ответ те одабривали ребятишек игрушками-самоделками.

К сожалению, причину гибели шестерых советских военнопленных установить пока не удалось. Не исключено, что умерли они естественной смертью — от физического истощения и болезней, от частых побегов и издевательств охраны. Но Вильфрид и Сою Косс считают эту версию маловероятной. Больно уж странно кажется в маленьком лагере такое совпадение дней смерти. Тем более что погибли только русские. Более логичной представляется мысль о том, что это были показательные казни за подпольную деятельность, пропаганду... Но и такая версия пока не подтверждена достоверными фактами.

Представляет загадку и погребение пленных. До прихода Красной Армии оставалось еще три года. В сорок пятом году здесь гила тысяча бойцов, их хоронили на советских военных кладбищах. Если бы даже и исполнил кто-то об этой шестерке, их останки перенесли бы в общую могилу. Скорее всего прах русских предали земле местные жители. На плите выбиты не инициалы, а имена. Не известны ни дата, ни место рождения: значит, у тех, кто хоронил их, не было в руках никаких документов. К тому же на могилках — кресты, а представители официальных советских властей их не ставили.

Мы верим, что рано или поздно сумеем разгадать тайну. Надеемся, что придет день, когда в Штраупниц приедут родные и близкие похороненных здесь солдат. Что они перестанут быть у себя на родине без вести пропавшими. Что лунки людской благодарности и памяти осветит их имена, — говорит Вильфрид и Сою.

Учитель обычно всегда в делах. Уроки, внештатная работа, родительские собрания, пропагандистские обязанности... Разве перечтешь все заботы, которые ложатся на их плечи. У Вильфрида и Сою двое детей: Роману — восемнадцать, Кристине — четырнадцать.

Нередко мы едва ли не целыми неделями общаемся друг с другом с помощью записок, которые вывешиваем на условленном месте: «На собрании, буду поздно, уезжай без меня». «Уехал в командировку, вернусь через два дня — не скучайте». «Подменяю коллегу — на обед не успею, извини». Если бы собирались все эти послания, наверное, их хватило бы на многотомное издание, — шутит Вильфрид Косс.

И тем не менее они находят время для поэзии, который ведут уже много лет. Ведут, несмотря на его безвестность. Ушли в самостоятельную жизнь, окончив школу, Вильфрид и Сою заняли своей страстью других. Вместе писали письма, обращались в комендатуру советских воинских частей, в государственные архивы ГДР и СССР, в Красный Крест. Увы, отосланные приходили неутешительные ответы. Ни среди погибших, ни среди пропавших без вести людей, чьи имена выбиты на плите, не значатся.

Зная, что в ГДР ведут тщательный учет всех захороненных советских воинов, более чем странно представляется тот факт, что в наших официальных списках, на основании которых дается ответ родным и близким пропавших без вести солдат, отсутствуют не просто отдельные могилы, а целые кладбища. Увы, не преувеличиваю. В этом убедился вочно, работая над полнометражным документальным фильмом «Его зарыл в шар земной», который снят на киностудии

«Беларусьфильм» и скоро выйдет на всеобщий экран.

Так что же все-таки побуждает Косс на такое подвижничество и не дает покоя?

— Мой отец сражался в рядах гитлеровской армии, — рассказывает Вильфрид. — Как и миллионы других немцев, ему вдобавили в лагерь, что все зло в мире идет от бога-швабца, от их власти. Затем были три года плена, возможность общаться с советскими людьми. Он на всю жизнь запомнил их гуманность и доброту. «Другого такого народа на земле нет. Вы, молодое поколение, обязаны отплатить русским добром за то зло, которое доставили им мы», — часто говорил отец. Сою добавляет, что и в их семье очень уважают советских людей, президента Горбачева и желают успеха перестройке.

Эту любовь учителя Вильфрид и Сою Косс стараются привить и своим ученикам, превращая каждый урок русского языка в увлекательную языковую экскурсию по СССР

— Думаете, кто-нибудь все же откликнется на вашу публикацию? — с надеждой спрашивала меня Вильфрид и Сою на прошление. По их словам, по искреннему волнению было видно, что им очень хочется этого. Я верю, что так и случится. Что придет благодарность в село Штраупниц долгожданное письмо. По просьбе супругов Косс сообщаю их адрес:

ГДР, округ Котбус, село Штраупниц, 7551, Средняя школа.

Можно писать и мне, в Отделении ТАСС в Берлине.

Игорь ОСИНСКИЙ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).

ШТРАУПНИЦ — БЕРЛИН.

росского центра канадского города Ванкувер Элизабет Болл — Ничего похожего Северная Америка прежде не видела.

«РУССКИЕ МАСТЕРА» в США

Россия, революция, искусство — эти три слова на все лады повторяются сейчас в американском городе Луисвилл. Здесь на исторической границе Севера и Юга США проходит фестиваль «Русские мастера: искусство и революция». Он организован по инициативе местного театра «Экзотра театр» в рамках традиционной серии фестивалей «Классика в контексте», призванных «сделать классические произведения более актуальными для современности и прояснить события, окружавшие их создание».

Программа фестиваля, рассчитанная почти на два месяца, поражает насыщенностью и разнообразием. «Экзотра театр» демонстрирует пьесы А. П. Чехова и А. М. Горького в собственной постановке. Молодое советское театральное искусство представляет на его сцене московский театр-студия «Человек». В городских музеях развернуты художественные выставки. В залах Оперного театра штата Кентукки и Луисвиллского городского балета идут произведения на музыку Стравинского, Глазунова, Scriabin, Римского-Корсакова. Представлено русское народное творчество, действует экспозиция «Мир глазами детей», проводятся искусствоведческие симпозиумы и семинары. «Фестиваль абсолютно уникален», — говорит руководитель Шекспир-

кончина Ч. ДЗАВАТТИНИ

В возрасте 87 лет скончался видный деятель мирового кино, известный итальянский писатель, журналист и сценарист Чезаре Дзаваттини. Работы выдающегося мастера неоднократно удостоившись высших наград на международных фестивалях, многие из них хорошо известны советским зрителям.

Фильм «Дети смотрят на нас», снятый в 1943 году по сценарию Ч. Дзаваттини режиссером В. Де Сикой, не только положил начало на многолетнему творческому содружеству, но и подготовил почву для развития неореализма в итальянском кинематографе.

Эстетические принципы этого нового направления в искусстве, пронизанного идеями социальной справедливости и верой в достоинство рядового человека, получили развитие в его следующих работах: «Политики в вилле», «Чудо в Милане», «Ульгеро Дя», рассказывающего о нелегкой судьбе простых итальянцев в первые послевоенные годы, стали классикой итальянского неореализма.

РММ. (ТАСС).

ПАНАМА — США:

Давид и Голиаф?

ТЕЛЕТАРПЫ мировой информации...

формационные агитации выступили государственной секретарь США Динейс Байер и помощник президента по национальной безопасности Брент Скоукрофт признали, что администрация Джорджа Буша готовила тайную операцию по захвату генерала Мануэля Норьега во время недавней попытки государственного переворота в Панаме. Операция не была осуществлена, поскольку военный жетон не удалось. Акрдированные в панамской столице американские журналисты в очередной раз рассказали о подробностях. По прямой линии между штаб-квартирой американской армии в Панаме и штабом возглавляемых Норьегой Сил национальной обороны составляет чуть больше полукруга, и американцы имели возможность с возвышенности наблюдать за ходом боя, разворачивавшегося в панамской штаб-квартире. Пилоты вертолетов и самолеты, летавшие на малой высоте, также передавали донесения. В распоряжении Эй-би-си по-

ла видеопленка, заснятая американскими военными оператором. На запись слышны разговоры американских солдат. «Вон, там, стоит Норьега», — говорит один. «В запертой форме!» — переспрашивает другой. «Ну да, весь в зеленом, там, во дворе». В районе панамского штаба американские бронетранспортеры по просьбе матакинопов перекрыли дорожку, ведущую к базе Форт-Амандор. Чтобы не позволить верным Норьега солдатам прийти ему на помощь. В интервью телекомпания Эй-би-си секретарь США сказал о национальной командующей американскими вооруженными силами в Панаме генералу Максвеллу Терману директиве, разрешающей нечет операцию по захвату Норьега, если возникнет возможность ее осуществить без кровопролития и значительных потерь в живой силе с американской стороны. Как известно, подразделения Сил самообороны Панамы во время жетон подожгли. В американской печати это оценива-

лось как чужеродный шаг, и многие упрекали президента Буша в нерешительности. Сообщая, что один демократ, имеющий большой внешнеполитический опыт, сказал: «Трудно себе представить Линдона Джонсона или Рональда Рейгана, которые бы мешали, особенно когда речь идет о человеке, от которого мы пытаемся избавиться уже без малого 10 лет. Сначала мы бы убили его, а уж затем постарались последовать за публичной и сдержанной гегити. Вашингтон начал разрушать новые договоры сразу же после вступления их в силу с целью «продлить... на неопределенное время американское военное присутствие на перешейке. В конце прошлого года американское Южное командование объявило, что к 2000 году на территории Панамы останутся лишь панамские вооруженные силы и военные объекты. Тем не менее оговорили, что это произойдет лишь в том случае, если «США и Панама не договорятся об обратном» (П).

Серьезным препятствием на пути американской дипломатии был лидер панамской революции, главнокомандующий Национальной гвардии Омар Торрихос, который еще в 1973 году публично заявил, что Панама никогда не была и не будет присоединившимся к США штатом, их колонией или протекторатом. Торрихос упорно — и успешно — защищал честь и достоинство своего народа на трудных и длительных переговорах с США. Он своего добился: 31 июля 1981 года поглотил «при загадочных обстоятельствах» авиакатастрофа.

Сегодняшня антипанамская истерия в США внешне связана с личностью чужеземного командующего Силами национальной обороны Панамы Норьегой. Его обвиняют в причастности и контрабанде наркотиков, хотя доказательств на этот счет нет. Однако здесь во всю высоту встает вопрос о национальном суверенитете. Ушедший 1 сентября со своего поста президент Панамы Мануэль Солс Пальма говорит вопрос о пребывании того или иного представителя власти на своем посту не может быть предметом торгов в Вашингтоне. С таким подходом трудно не согласиться. Внутренние государственные вопросы — юрисдикция самого государства. Примеры! На поверности. Подвергли в свое время американцы импичменту своего президента — на светов право. Лишили японцы ирландского генерального секретаря кабинета — министра в связи с «сенс-скандалом» — по жалуйте... Но когда могущест-

венный сосед намерен решать за соседа слабого, то будет его руководителем, это явно противоречит общепринятым нормам межгосударственных отношений.

Я беседовал с Генеральным секретарем Народной партии Панамы Рубеном Дерро Соусе, который охарактеризовал генерала Норьега. Как и большинство профессиональных левых интеллектуалов военных, Норьега сформировался в эпоху базарного господства Соединенных Штатов в регионе. Был тесно связан с ними и вполне их удовлетворял. Однако постепенно в нем вызревал внутренний конфликт — необходимость выбора между тем, чего от него требовали козавка, и интересами родины. Генерал отдал приоритет национальным интересам, и это автоматически перевело его в разряд врагов Вашингтона. Сегодняшние антинорьегаистские истерии в США есть не что иное, как выходящая за пределы отношения человека из колониальной казюрок, который осмелился защищать достоинство маленькой республики.

Кроме того, у меня, например, создается впечатление, что в Вашингтоне, мягко говоря, преувеличивают опасность, исходящую от Панамы. В мире с уважением относятся к военной мощи США. Демонстрация современного вооружения, показанная на днях советскому министру обороны и миллионной телевизионной, убеждает. Не этом фоне меря, принимаются решения. США в Панаме, заславшая убийства. В то же время подумайте, спецразведывательная американских спецслужб и военно-воздушных сил в зоне канала проявил опера-

цию «по спасению заложников в посольстве и резиденции посла США. На территории американских военных баз был сброшен десант, который имитировал освобождение американского персонала в случае предполагаемых враждебных действий. Сил национальной обороны Панамы и местные террористы. Как сообщала американская печать, эта акция была максимально приближена к боевым условиям. В результате несколько солдат даже потеряли сознание от слезоточивых газов, с помощью которых «выкуривали» из помещений уловленных преступников. Одиоразрешено в Панамском заливе был высажены морской десант.

Не кажется ли вам, что Соединенные Штаты этим действиями оживляют библейскую легенду о Давиде и Голиафе? Искусственное нагнетание напряженности, угрозы применения иностранной вооруженной силы бесспорно мировое общественное мнение. Многие латиноамериканские государства подчеркивают необходимость проявления уважительного подхода, обеспечения права панамцам самим урегулировать свои внутренние дела.

Так хочется надеяться, что зря политик большой дубинки ушла в прошлое. Аи нет... И хочется спросить словами современного поэта: «Каво, милье, у нас тысячелетия на дворе».

Ведим НИЗСКИЙ.
(АПН — специально для «Советской культуры»).

- Корабль на Панамском канале.
- Военная база США.
- Похороны генерала Торрихоса.

Фото автора.

ФОТООБВИНЕНИЕ

Уже более двух лет борются мировые административные органы против коррупции. В последние годы усилился упор на искание в корру...

раниями патрулем на пути домой после похорон своего друга. Несмотря на значительный денежный штраф, палестинские молодцы встают на борьбу с агрессором.

Фото из журнала «Штерн» (ФРГ).

НЕТ ПРОБЛЕМЫ

ВОПРОС ОБ «ОТКАЗНИКАХ», НА КОТОРОМ ДЕСЯТИЛЕТИЯМИ СПЕКУЛИРОВАЛИ США, СЕГОДНЯ СТОИТ ПЕРЕД ЗАПАДОМ

АМЕРИКАНСКОЕ посольство в Москве ежедневно осаждают толпы людей, желая переночевать в США, но вынужденных неделями и месяцами ждать официального дозволения. Такие очереди за визами возникли и у некоторых других дипломатических представительств в столице СССР. В чем дело?

За январь — август 1989 года правом въезда из СССР на постоянное жительство за границу воспользовались уже 127.000 человек, тогда как за весь 1988 год — 108.000 (за 1985-8 — 2.500). Разрешение покинуть страну получили почти все законопослушные и нем люди. Мы выдано оно лишь незначительному меньшинству: за 1989 год (по 1 сентября) — только 0,15 процента просителей получили отказ — это в 4 раза меньше, чем в 1988 году. Причины отказа носят временный характер. Главная из них — осведомленность в том, что не подлежат рассмотрению как государственная тайна. А такая секретность, естественно, не вечна, она имеет свой срок давности.

Эти факты и цифры сообщил заместитель министра иностранных дел СССР А. Л. Адамский на пресс-конференции, состоявшейся недавно в Москве и посвященной обсуждению некоторых законопроектных на текущей сессии Верховного Совета СССР. Перед советскими и зарубежными журналистами выступил также профессор Ф. М. Бурацкий, председатель подкомитета по гуманитарным, научным и культурным связям Комитета Верховного Совета СССР по международным делам. Разговор сразу же велел о том, как складует Москва обязательства, которые она взяла на себя, подписав в январе 1989 года Итоговый документ Венской встречи. Было убедительно показано, из выполнении Советским Союзом достигнуто ничуть не меньше, а в чем-то и больше, нежели другим государствам — участникам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Теперь мы могли бы доплатить Запад своим претензиям по третьей корзине СБСЕ, но не считая подобную пропагандистскую затею достойным серьезного диалога начинанием. Советским, напротив, себя: «Наше предложение вперед намеченным в Вена курсом не столь быстро и успешно, как того хотелось бы нам», — заявил на пресс-конференции профессор Ф. М. Бурацкий.

8.500, в Грешно—3.400. Тех, кто перебрался за океан, было бы гораздо больше, если бы все рвущихся туда пусканы беспрепятственно на сей раз американская, а отнюдь не советские власти. Между тем администрация США, еще недавно бранившая нас за жулики с северностью, ныне, похоже, не образована, а озлоблена.

«Нью-Йорк таймс» стелует: посольство США в Москве заспано взором: иммигранционные бунгар. Примерно 60 тысяч советских граждан намерены обосноваться здесь американской визой. Но только ли во одной? Нет, почти все охотятся еще и за статусом беженцев (а не просто переселенцев), который сулит немалые материальные выгоды, включая подьяемые — по 7 тысяч долларов на дорогу и обустройство в США. Но предоставляется он лишь просителям, которые сумеют убедить благодетелей, что устранились отсюда туда не ради денег и вообще не на полюю удачу, а из-за нетерпимых угнетений и преследований.

«Мало кто из нас отвечает статусу беженца», — писал в американской печати один из эмигрантов третьей волны (послевоенной), преимущественно с 60-х годов и доныне). И продолжал: «Знаю это, деятель ИХАСА — благотворительной организации, которая обеспечивает заранее поощряет при въезде из СССР в США, «перед собеседованием в консульстве Соединенных Штатов инструктировала нас, подробно объясняя, какие давать ответы на вопросы иммигранционных чиновников, чтобы получить статус беженца».

«Мало кто из нас отвечает статусу беженца», — писал в американской печати один из эмигрантов третьей волны (послевоенной), преимущественно с 60-х годов и доныне). И продолжал: «Знаю это, деятель ИХАСА — благотворительной организации, которая обеспечивает заранее поощряет при въезде из СССР в США, «перед собеседованием в консульстве Соединенных Штатов инструктировала нас, подробно объясняя, какие давать ответы на вопросы иммигранционных чиновников, чтобы получить статус беженца».

Освещение не чуждые выходы из Советского Союза свидетельствуют: далеко не всем из них по душе честный и обычно напряженный труд в мире жесткой конкуренции. «К чему мне ишачить?» — возразила одна бывшая советская гражданка своему знакомому, тоже сменившему СССР на Соединенные Штаты, когда тот из лучших побуждений предложил ей место в своем учреждении. Она растолковала невнятно доброту, что ей с двумя детьми можно перебраться пока субсидиями бразильских попечителей, затем — посольским приютичеством с 60-х годов и доныне). И продолжал: «Знаю это, деятель ИХАСА — благотворительной организации, которая обеспечивает заранее поощряет при въезде из СССР в США, «перед собеседованием в консульстве Соединенных Штатов инструктировала нас, подробно объясняя, какие давать ответы на вопросы иммигранционных чиновников, чтобы получить статус беженца».

Такое заблуждение приняло нештучный размах и вызвало участие протесты американской общественности. Тревожит ее и другое: злупущие из СССР в США «бежен-

цы внесли весомый вклад в рост преступности за океаном. «Жизня в Миннеаполисе, а опять слышу и читаю о «мифах, на этот раз не из Сицилии, а из Советского Союза», — выражает свою обеспокоенность автор письма, обзорного эмигрантского издания «Юные русские слоны». Недалеко дав назад миннеаполская газета опубликовала статью на эту тему, предупреждая, что «криминальные банды из СССР протягивают свои щупальца по всей Америке».

И там начали почесывать в затылке: уж не помогает ли посольство США в Москве сбегать за кордон асоциальные элементы и очищать СССР от подонков и вообще всяких «персон нон грата»? Предваряя подобные кривотолки, сразу же респондент точил над их: наше государство, как и любое иное, не поощряет эмиграцию. «Вы затрагиваете вопросы выезда-невъезда», — говорит М. С. Горбачев в интервью американской национальной телекомпания Эй-би-си («Правда» от 02. 12. 1987). — Знаете, в понимании определенную озлобленность и беспочвенность с американской стороны: этот народ родился, образовался в результате иммиграционных процессов. Наши взгляды различны. Но ведь и в Америке, Канаде не очевидно топят, например, пускать к себе выходящее из Мексики, на других государства — мол, малокалорийный народ. А вот когда в 70-х годах поток желающих выехать из Советского Союза был особенно большой, один высокопоставленный представитель нашей администрации заявил: мы, мол, на 50 процентов за счет Советского Союза решили проблему с математиком. Так, Америка хочет через эти каналы, выдавая это как античную защиту прав человека, решать свою проблему — организовать для себя утку умов. А мы защищаем себя. Это во-первых. Во-вторых, мы никогда не согласимся, чтобы подстрекали людей и вывозили из нашего государства».

Разумеется, при всем том свободе выезда из СССР не могла не обрести должная гарантия и в конечном счете вынужден своих министров США лет 15 подра?

Чтобы не жалеть в очередях у московского посольства США, но все же раздобыть путевку за океан со статусом беженца, многие идут на всяческие ухищрения. Почти 14 тысяч арестов, отбывших из Советского Союза вроде бы в Израиль, застряли на полдороге в переселенческом лагере близ Рима. Все задурили попытку отсюда вскоре прямо в Америку, но

Лев БОБОВ.
(Обозреватель АПН — специально для «Советской культуры»).

